

ОНА БЫЛА ЗВЕЗДОЙ, ЯРКО ВСПЫХНУВШЕЙ НА НЕБОСКЛОНЕ МОЕЙ ЖИЗНИ...

23 декабря 2022 года перестало биться сердце Александры Георгиевны Беловой.

Большая, невосполнимая потеря для Димитровграда и всей Ульяновской области. Александра Георгиевна была открытым и честным человеком, любила жизнь и людей, радовалась мелочам, верила в лучшее и как никто другой умела трансформировать личные переживания в проникновенные поэтические строки.

Я всё ещё ощущаю её доброе и ласковое присутствие – в совместных фотографиях, в сердечных встречах и разговорах, всплывающих в памяти, в незначительных событиях и жизненных вехах, пройденных вместе, в знакомых до боли стихотворных текстах, многие из которых я помню наизусть. *Она была звездой, ярко вспыхнувшей на небосклоне моей жизни, и другом, который умел приободрить и сказать: «Раечка, милая, всё пройдёт...»* Я всегда буду слышать этот родной голос. И он будет спасать и поддерживать меня в трудные времена...

Никогда не забуду прощальную речь настоятеля Свято-Никольского храма, прозвучавшую после отпевания и панихиды. Отец Прокл отметил, что в каждой встрече с Александрой Георгиевной черпал много радости, а её жизнь стала примером пути истинно христианской души. Искренние, очень сердечные слова... Чтобы батюшка так сказал о мирском человеке, нужно было не просто оставить после себя достойный след, а навсегда запечатлеть в сердцах многих людей немеркнущий свет своего сердца. В тот момент не чёрная

Александра Георгиевна Белова

плеть горя, а великая благодать укрыла всех, кто пришёл попрощаться с Александрой Георгиевной. Её жизнь была актом любви и милосердия и истинным примером смирения – не на словах, а на деле.

Ольга Николаевна Ряскова, начальник управления по информационной политике и общественным коммуникациям Администрации города Дмитровграда, которая уже много лет поддерживает писателей-земляков, с большой любовью написала о нашем друге и соратнике.

«Имя Александры Беловой известно многим. Поэт и прозаик, одна из соучредителей городской писательской организации «Слово», деятельная и неутомимая, Александра Георгиевна была частым гостем в школах и вузах, библиотеках, участвовала в городских и областных творческих мероприятиях, вела большую общественную работу. Следуя своему призванию, как поэт и гражданин, старалась

А. Белова, Э. Кобелев, И. Гаак, Р. Кашкирова

выразить через поэтическое слово своё отношение к событиям, происходящим в стране и мире. Стихи Александры Беловой – о России, о непростой судьбе её народа, о войнах, женщинах и детях, о любви к малой родине. Они публиковались не только в изданиях Дмитровграда и Ульяновска, но и в периодике Саратова, Львова, Красноярска, Москвы. Издано шесть книг стихов, рассказов и эссе Александры Беловой.

Родилась Александра Георгиевна Белова 26 июля 1944 года в Красноярском крае. Её детство прошло на берегах Енисея, в живописных местах. Одарённая девочка с малых лет научилась тонко чувствовать и понимать красоту природы, чутко относиться к людям. Семья была многодетной, жила трудно, бедно – как многие в послевоенное время. Но Александре удалось получить высшее образование, стать инженером-химиком. В студенческие годы впервые проявился её яркий писательский дар.

В 1969 году вместе с мужем, Леонидом Демидовичем Беловым, Александра Георгиевна приехала в Дмитровград и полюбила этот город всей душой. Работала конструктором на ДААЗе, затем корреспондентом газеты «Автостроитель».

Дважды избиралась депутатом городского совета и трижды – членом Общественной палаты Дмитровграда. Воспитала троих детей: сыновей Егора, Андрея и дочь Анну.

В редакции журнала «Симбирскъ»: А. Белова, Е. Кувшинникова, Р. Кашкирова

В 1996 году Александру Белову приняли в Союз писателей России. В 2001 году – в Союз журналистов России. С 2005 до 2012 год руководила дмитровградской писательской организацией «Слово», до последнего дня оставалась в активе этой организации; была редактором литературного приложения «Слово» к газете «Дмитровград», одним из организаторов ежегодного литературного фестиваля «Лопатинские чтения», посвящённого 200-летию И.А. Гончарова.

В 2010 году Александре Беловой было присвоено звание заслуженного работника культуры Ульяновской области. После издания поэмы «Моли Бога за нас, святой Гавриил» она была удостоена почётного знака «За веру и добродетель» за участие в областном проекте к 10-летию канонизации небесного покровителя города архимандрита Гавриила.

Писатели А. Тимаков, Р. Каширова, А. Белова,
С. Зазимко, А. Лайков

В 2019 году Александра Белова стала лауреатом межрегиональной литературной премии имени Николая Благова за книгу «Навсегда мне Россия дана».

Александра Георгиевна была полна творческих и жизненных планов, готовила к изданию последнюю книгу прозы: «Исповедь маленькой женщины большой страны». Но судьба распорядилась иначе...

Хочется верить, что последняя книга Александры Беловой всё же увидит свет, и читатели ещё не раз откроют для себя эту простую и в то же время великую женщину, «маленькую женщину большой страны».

Александр Беловой

Мне верится... что ты не уходила...
Что где-то здесь и – мысленно – со мной.
И не тебя, укрыв землёю стылой,
мы проводили в скорбный путь земной.
Мне кажется, ещё зажгутся звёзды,
сверкнув в глазах смешинкой озорной,
и бережно обнять не будет поздно,
и вместе в лес отправиться весной,
чтоб из венка лопатинских сонетов
и боль, и радость с ветром отпустить...
Сгорая, звёзды остаются светом,
не позволяя о себе грустить.

Раиса КАШКИРОВА,
соучредитель димитровградской
писательской организации «Слово»,
член правления УРО Союза писателей России,
редактор книги А.Г. Беловой
«Навсегда мне Россия дана»

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРЫ БЕЛОВОЙ

Стихи-посвящения

Николай МАРЯНИН

БЕЛЫЕ ГЕОРГИНЫ

*Акростих светлой памяти
Александры Беловой*

А на Родине – свежего снега печаль
Леденит опустевшую сушу:
Если Богу кого-то немислимо жаль,
К небесам призывает Он душу.
Самоцветам поэзии – чаша тесна,
А душа их рассыпать готова...
Навсегда стихотворцу Россия дана
Для спасения русского слова!
Расцвели георгины в небесном саду,
А бутоны их – белого цвета,
Будто лучшие строфы у всех на виду
Ещё здравствуют в сердце поэта.
Легкокрылых снежинок бурлит кутерьма,
Оседая на гроздьях рябины:
В переулках метелицей плачет зима,
А в сугробах – цветут георгины...

Елена ЕРМОШИНА

ПО ЛЁГКОЙ ПОСТУПИ

Александр Георгиевне

По лёгкой поступи, заснеженным ресницам,
По невесомым, тающим словам,
По шорохам, взлетевшим вдруг синицам,
Их трепетно расправленным крылам,
По дуновению при входе в Божий храм,
Где запах ладана, как на душу бальзам,
По колыханью воздуха, по взглядам,
Исполненным смиренья и тоски,
И по друзьям, идущим тихо рядом,
Чтоб проводить до гробовой доски,
по теням от опущенных ресниц,
В огне свечей сверкающим слезинкам,
По умиротворенью наших лиц
И в памяти всплывающим картинкам,
По кем-то недосказанным словам,
В душе моей проснувшимся стихам,
По чувствам, что не передать словами,
Я поняла: она уже не с нами.

Александра БЕЛОВА (1944–2022)

ЛЮБИ И ПОМНИ

ПОЭЗИЯ

Захлестнёт горячею волной.
Изумлённо в сердце заискрится,
От всего заставит отрешиться,
Приподняв над грешною землёй.
Нервы обнаженно, невпопад
Затрепещут радостью прозренья,
Превратится мука в наслажденье,
Как холодный ветер – в листопад.

АЖУРНАЯ ШАЛЬ

Она спешила на свиданье,
Ажурную набросив шаль,
Светилась вся от ожидания,
Забыв недавнюю печаль.
С волненьем справиться пыталась,
Сумбурной речь её была.
Сама, асфальта не касаясь,
В вечерних сумерках плыла.
В глазах огромных погружённость
В какой-то мир, совсем иной,
И тайный страх, и отрешённость
Сквозь тёмный непонятный зной.
Со мной простившись, улыбнулась
Под бледным светом фонарей
И в темноту легко шагнула.
Струилась шаль вослед за ней.

ЗЕЛЕННЫЕ КАМНИ

Обожаю зелёные камни.
В них такая сквозит глубина.
Собирала их, вроде, недавно,
набегала на берег волна.
Зеленели берёзы и сосны,
любовался на них Енисей.
Далеко ещё было до взрослой,
неприкаянной жизни моей.
С Енисеем – судьба мне – расстаться.
Черемшан принят сердцем моим.
Но зелёные камни хранятся.
Взгляд всегда обращается к ним.
Я от Волги до Енисея
Добираюсь охотно, легко.
По дороге люблюсь Россией.
Не могу быть от них далеко.
Навсегда эта нежность дана мне.
Навсегда мне Россия дана...
Обожаю зелёные камни,
в них такая сквозит глубина.

ПОЭЗИЯ ВСЮДУ

*Вы верите в поэзию?!
Денис Трудников*

В поэзию можно не верить,
но шорох шагов
по листьям, опавшим в лесу,
их гул над асфальтом
напомнит о ритме. Спонтанно
слова зазвучат
в сознании, в сердце и вне
ритмично слагаясь.
И вот уже бережно строки
ложатся в строфу.
Послушная память несёт
домой эту песню.

В поэзию можно не верить.
Но каждый рассвет
нам щедрое солнце даёт.
Склоняясь к закату,
зовёт облака за собой.
Светилу цветы
свой лик обращают – вослед
вечернему гимну.
И всякое сердце ритмично
прощается с днём.
В желанье всего отдыхать –
стихи-я покоя.

В поэзию можно не верить.
Но травы шумят
и звёзды на небе горят
в преддверии утра.
Усталость уходит, и вновь
есть силы нести
свой крест, как бы ни был тяжёл,
надеждами полнясь.
И новую песню слагать
из музыки слов.
По струнам рукой проводить
и петь вдохновенно.

В поэзию можно не верить?!

О ВОЙНЕ

Была война. Ей нет конца, казалось...
 Отец приехал, раненый, домой,
 потом – опять на фронт. А я осталась
 продолжить всё, за что уходят в бой.
 Моё рождение не было желанным:
 шестой ребёнок должен голодать.
 Но в те года с судьбою окаянной
 не спорили. Зато умели ждать.
 Конца войны, шагая через беды,
 ждал весь народ, ждала и мать моя.
 Сквозь ожиданье верили в Победу
 и каждый дом, и каждая семья.
 Рассказывала мама, как трудились,
 средь голода и холода крепясь.
 Детей для жизни будущей растили
 в надежде, что закончится напасть.
 Я этого не помню. Ведь родиться
 мне довелось уже в конце войны.
 Но помню взрослых радостные лица
 в разгаре каждой прожитой весны*.
 Я помню, как отец, читая книгу,
 украдкой слёзы смахивал с лица.
 Испуганная тем коротким мигом,
 стремясь понять волнение отца,
 я говорила: «Мама, папка плачет!»
 Так странно, так тревожно было мне.
 «Пусть плачет, дочка, знать нельзя иначе.
 Опять читает книгу о войне».

**В День Победы*

ЭТО ИМЯ ТИХОЕ – РОССИЯ

Это имя тихое – Россия –
 средь иных волнующих имён –
 красота неброская и сила...
 Каждый этой силой окрылён.
 В ней рассвет над дальними холмами,
 облаков стремительный полёт,
 вера в счастье долгими веками
 и надежда, что оно придёт.
 Всё пережитое – без отчаяния,
 русичей открытый, ясный взор,
 жажда солнца зимними ночами,
 инея рождественский узор.
 Радостный твой путь или печальный –
 в имени твоём большая тайна.

ПРЕДЗИМЬЕ. БЫЧОК

Облетели деревья и спят,
 ждёт земля от небес покрывала.
 Мне когда-то старушка сказала,
 жизнь упрямо и нежно любя:
 – Хорошо, если есть что отдать,
 если нет, никуда не годится...
 Чертят небо голодные птицы
 и галдят. Их несложно понять.
 Значит, днями грядут холода...
 Прохожу мимо окон бабули:
 во дворе сиротливые ульи.
 Тихо-тихо. Избушка пуста.
 А в тот год только в этом окне
 занавеска всю зиму светилась.
 Там старушка телёнка растила,
 чтобы детям отдать по весне.

С дочерью Анной

- Страшно зиму одной коротать?
- Что ты! Разве с бычком одиноко?..
- Снова слышу у маленьких окон:
- Хорошо, если есть что отдать!

УЗКОГЛАЗАЯ ДЕВОЧКА

Узкоглазая девочка с длинной косой
 то смеётся, то плачет во мне затаённо.
 Утешаюсь улыбкой её, а слезой
 умывается сердце моё отрешённо.
 Но откуда настойчиво слышится зов:
 «Не печалься, смотри, как прекрасны рассветы,
 как алеют закаты!» Средь праздничных слов
 нахожу для Вселенной простые ответы.
 Путь неясен, но дальняя светит звезда.
 Не пугает уже никакая погода.
 Неужели я заново буду мечтать
 в ожидании старого Нового года?
 Неужели опять, как узор на окне,
 мне откроется дивное что-то во сне?

ЛИСТВЕННИЦА

Я думаю всегда, какой же добрый,
 должно быть, и весёлый человек
 придумал эту маленькую радость.
 Среди цветочных клумб, среди асфальта
 она стоит, весною покрываясь
 пушистой, мягкой зеленью хвои.
 По осени оранжевым огнём
 прощально опускается на землю.
 А где-то далеко, на Енисее,
 родные сёстры маленькой колдуньи
 до облаков протягивают ветви.
 На их коре пахучая смола
 янтарным ожерельем застывает.

У МОРЯ

А море, как доверчивый ребенок,
 качается, к ногам моим ласкаясь.
 Вся эта широта его и ясность
 так радостно колышется во мне.
 Я, рядом с этим трепетным созданием
 вдруг чувствую такое изумление!
 И тёплой доброты порыв сердечный,
 и глущее желание творить.

ПОМНИ

Если, лаская берег,
волны тебя коснулись –
это тебе с надеждой
я прошептала: «Помнишь?»
Если осенний ветер
бросит под ноги листья –
это к тебе упрямо
мысли мои стремятся.
Если другие руки
Плечи твои ласкают –
это к тебе всё так же
нежность моя взывает.
Если, всю ночь рыдая,
ветер стучится в окна –
это моя надежда
стонет, теряя силы:
«Помни! Люби и помни!»
Если ко мне средь будней
светлый ворвётся праздник,
если судьба, как факел,
вдруг осветит дорогу –
это твоё дыханье
эхо приносит: «Помню!»

ЗАВЕТ

Огромные хлопья! То вправо, то влево!
На них изумлённовлюблённый фонарь
таращится, так же как я – ошалело.
И сердце, и мысли уносятся вдаль...
Туда, где свежо и туманно, где волны
заходятся в ритме таком же, как снег.
Где сердцем свободным и радостью полным
вздыхнуть бы и просто понять белый свет...
Прошло наважденье. Умолкла стихия.
За розовой шторой опять тишина.
Фонарь загрузил. Дописала стихи я...
Торопится ночь. Мне пока не до сна.
Есть тихая радость – читать до рассвета –
про вечную правду о смысле Завета.

ЛУЧ

Мне холодно. Приблизиться к Тебе
мешают тьмы густые наслоения.
Она везде: в глазах, в ушах, в судьбе.
Стоит. А я теряю разуменье.
Топчусь на месте, как в кошмарном сне.
Шепчу слова из всех тысячелетий.
Надеюсь ими – и внутри и вне –
исправить всё, за что теперь в ответе...
Ещё одно усилие любви.
Ещё единый вздох глубокой веры...
И вот уже – касания Твои
к душе моей. Пробился лучик первый.
Глаза прикрою, руки протяну...
В поток лучей с восторгом загляну.

МОЛИТВА О ВРАГАХ

Мои враги?.. Такие тоже есть.
Нельзя сказать, что их не перечесть,
но до меня доходят их наветы.
О, знали бы они мои ответы.

Одна молитва: Господи, прости
Не дай им, Правый, реку перейти,
где тонет всё, уму не поддаётся.
Но не утонет.... К ним опять вернётся.
Молю и днём, и к ночи как могу:
оставь же их на этом берегу!
Не знают, что творят. Прости. Послушай,
не дай из-за меня сгубить им душу.
А я врагов своих благодарю...
Страданья приближают к алтарю.

ФЕВРАЛЬ МЯТЕЖНЫЙ

Когда бы ты полюбовалась
на мелекесские снега,
ты покачнулась бы слегка
и долго молча улыбалась.
Такого здесь давно не знали
дороги, улицы, дома.
Какая щедрая зима:
морозы, снежные завалы.
И солнца вдоволь, и метелей
по-настоящему – во всём.
Февраль мятежный за окном.

МЕТЕЛИ

А за окошком зимние метели
в округе все дороги замели.
Встаёт, глаза открыв на лик земли,
душа от зимней спячки еле-еле.
Уходит прочь смертельная усталость
неслышными шагами в белый свет.
И вот уже мне слышится ответ
на многие вопросы. И удалость
в окно стучится, балует словами,
торопится, копытом бьёт, как конь.
О! Есть ещё божественный огонь...
А солнце и весна не за горами!

КРИЗИС

А искры снега сердце холодят.
Оно теперь оттаивать не в силах.
Как долго-долго... Много дней подряд
я не любила.
Спасение в словах. Ещё – в тоске.
Ты видишь? Я стихами разразилась
на этом непонятном языке...
Не всё постыло.
Твои глаза я вижу сквозь туман,
сквозь этот снег, который так икрится...
В руках твоих (и это не обман) –
клубок и спицы(!)
И я – за рукоделие. Опять
как раньше. Помнишь, в молодости нашей?
Потоки мыслей будем усмирять...
А зелья чаша
прольется мимо, яд уйдет в слова.
Освободится сердце от кошмара.
И снова станет легкой голова...
Возьму гитару.

НОВОГОДНИЙ

На рубеже весёлого начала
и неизбежногрустного конца
мы все теперь, как яхта у причала.
Наполнятся ли ветром паруса?
Попутный ветер будет или встречный?
Кто это знает, Бог или судьба?
Но знаю – испытания не вечны,
бессмысленная кончится борьба.
Прозрение придёт. И есть надежда.
Она-то не оставит нас в пути.
Бывает, что усталость неизбежна,
но лишь затем, чтоб силы обрести.
Минувший год грустит перед порогом,
А новый год уже зовёт в дорогу.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОНЕТ

*Под каким бы запретом ни была
вера в Бога в XX веке, мама
совершала молитву утром
и вечером.*

Наступает Рождество Христово...
Вспоминаю праздники из детства.
Захотелось в них вернуться снова,
в фото чёрно-белое взглядеться.
Не было ни батюшки, ни храма,
не купалась в колокольном звоне.
Лишь склонялась на молитву мама,
да Христос – на маленькой иконе.
«Рождество Твое...», – она шептала
и Творца за всё благодарила.
«Бог спасёт вас», – тихо обещала,
пирогом рождественским кормила.

Просто, каждый день своею мерой
среди российских вьюг хранилась вера.

СЧАСТЬЕ

Мечта о счастье. Кто, скажи, из нас
в плену её сетей не побывал?
Надеждой одержимый всякий раз,
само же счастье так и не узнал.
Назначено и мне за ним идти,
за синим горизонтом мчаться вечно,
рукой к нему тянуться бесконечно,
грядущее пытаться обрести.
А рядом кто-то, выбившись из сил,
заветную мечту осуществил –
довольный, успокоился навек,
едва ли он счастливый человек.
Пожалуй, ближе к счастью только тот,
кто вслед за ним бежать не устаёт.

ПОКА ТЫ СПАЛ

Пока ты спал, я с тихою молитвой
стояла у осеннего окна.
Дымился чай. Душа была открыта,
вела беседу с нею тишина.
Пока ты спал, места сменили звёзды
и побледнели. Ночь ушла в рассвет...
Витала мысль: счастливой быть не поздно –
и это был единственный ответ.

Пока ты спал, крошечная усталость
оставила тебя, а на лице
уже улыбка сонная блуждала,
и отражалось утро на кольце.
А чай остыл... И птицы улетели.
Пока ты спал, приблизились метели.

О ДОБРЕ И ЗЛЕ

Я с каждым днём всё больше убеждаюсь,
что добрый шаг окупится добром.
Когда порыву злему доверяюсь,
то он грозит всегда ответным злом.
Завидуя, терзаясь тайной мстостью,
едва ли тем украшу свой досуг.
А если к другу, да с хорошей вестью!
Счастливый миг – пожатье тёплых рук.
Как в стужу, после длительных скитаний
домой спешу в уют и теплоту,
а испытав сомненья и страдания,
острей воспринимаю доброту.
Угрюмо зло. Добро всегда беспечно.
Но на Земле им спорить бесконечно.

РАНЕНАЯ ПТИЦА

Я знаю, сколько радости мужчина
доставить может женщине, любя.
О, помню, как любила я тебя!
И ты был всем – не только половиной.
Но почему-то в памяти застряли
все камни, что летели на меня
из рук, из уст, из глаз твоих. И стали
непреходящей тенью среди дня.
А ночи... Ночи к прошлому зывали,
когда, не омрачённые ничем,
над нами души юные витали,
влюблённые друг в друга. Тот Эдем
с годами затуманился. И что-то
почти суровой делает меня.
Семья... Какая долгая работа!
Как тяжёлый крест мой – ты и сыновья...
Отсюда, из уюта-неуютя
я вдаль смотрю на женщин всей Земли.
И больно мне. Ведь их глаза как будто
о том же говорят: «А вы могли,
мужчины всей планеты, быть добрее?
Могли не столь в агрессию впадать?
Амбиций ваших семья быстро зреет.
И вот уж снова противостоять
друг другу вы, не думая о детях,
готовитесь. И сеете, как знать,
энергию Содомы на планете...
Ужель так сладко злом себя питать?!Создание Господнее прекрасно,
полей довольно всем! Заражена
безумствами планета и опасно
амбициями, алчностью больна.
А нам что остаётся? Ждать, молиться,
на войны провожая сыновей...»
Прости. Но я, как раненая птица,
не понимаю участи своей.

СУПРУЖЕСТВО

Что такое супружество?
Сквозь печали и радости –
постоянное мужество
перед силой и слабостью.

Александра и Леонид Беловы

ДРАКОНЫ

Был ты король настоящий,
а я – королева, летящая
над буднями и праздниками,
над бурями разными.
Волосы, губы и кожа
летели тоже.
Какой же печальный зверь
в зеркале... теперь.
Ох уж это стекло!
Много туда ушло.
У времени есть законы
и драконы.
Приходит день или час,
они поглощают нас.
И было бы ничего,
когда б мой дракон твоего
охотно гладил по шерсти
(вернее сказать – по жести).
Но почему-то не хочет,
язвит мой дракон и хохочет.
Только в глубокою ночь
уходят драконы прочь.
И руки твои во сне
тянутся вновь ко мне.
Из уст вырываются стоны
свободы от наших драконов.

ДУША

Не знаю, есть ли в жизни логика,
но есть мучительный процесс,
а подведёшь итоги там:
за стрессом – стресс.
Но эта колея привычная
в российской череде времён.
Да и судьба моя обычная –
то смех, то стон.
То снова в храм иду молиться я
в порыве пламенном – за всех,
то на экран смотрю на лица я –
повальный грех.

По-русски стресс снимать не хочется
ни дома, ни в кругу друзей...
И странно гложет одиночество
среди людей.
Но вот когда за рукоделие
сажусь я в кресло у окна,
спасая мысли от безделия...
О, тишина!..
Когда работой руки заняты,
слова откуда-то извне
над всеми стрессами, над памятью
летят ко мне.
И только в этот миг торжественный,
на свет восходит, не спеша,
из темноты, упрямо шествуя,
моя душа.

БЕЗ МЕНЯ

Я уйду из этой жизни,
ничего не разгадав,
на прощанье солнце брызнет,
ветер кинется стремглав,
закачаются колосья
в море спелости своей.
Как же буду с жизнью врозь я?
Как же больно будет ей!
Кто-то с радостью беспечной
выйдет милого встречать.
Я уйду, но в жизни вечно
будет мой вопрос звучать:
что же сердце так любило,
что его в пути сожгло,
Боже, что же это было,
и куда, куда ушло!?
Кто-то в роще у дороги
будет слушать соловья,
кто-то встретит ночь в тревоге,
но не я, не я, не я...

«И ТЁПЛОЙ ДОБРОТЫ ПОРЫВ СЕРДЕЧНЫЙ...»

31 января вспоминали поэта Александру Белову.

Памятное мероприятие состоялось в Димитровградском краеведческом музее.

Сотрудники музея подготовили выставку памяти Александры Георгиевны Беловой. Рукописи, фотографии, личные вещи предоставили члены семьи. И в короткий срок, действительно, «в порыве сердечном», к памятного сороковому дню была подготовлена замечательная экспозиция.

Музейный зал был полон, здесь собрались друзья, родные, близкие Александры Беловой.

Ведущая мероприятия Надежда Геннадьевна Бычкова во вступительном слове познакомила слушателей с биографией Александры Беловой. Анатолий Егоров проникновенно исполнил «Торжественную песню», посвященную городу Димитровграду, на стихи Александры Беловой.

*Димитровград – даль соснового леса.
Димитровград – голубые пруды.
Живет он силой земли Мелекесса
И черемшанской прозрачной воды...*

Открыла мероприятие начальник отдела по реализации культурных программ управления по делам культуры и искусства администрации города Димитровграда Екатерина Владимировна Идрисова.

«Александра Белова была очень теплым, светлым, необычайно талантливым человеком. Ее творчество было жизнеутверждающим».

Выступающие делились воспоминаниями о поэте, рассказывали о личных встречах и полюбившихся стихах.

Сердечные слова о талантливой поэтессе сказала Ольга Николаевна Ряскова, руководитель управления по информационной политике и общественным коммуникациям.

Выступили поэты, которые были связаны с Александрой Беловой узами дружбы и творчества. Члены Союза писателей России, члены димитровградской писательской организации «Слово» Раиса Кашкирова и Инга Гаак с любовью и болью говорили об ушедшем незаменимом друге.

А на экране сменялись видеокadres, запечатлевшие Александру Белову, веселую, вдохновенную, полную сил.

Александра Белова была патриотом в высшем смысле этого слова и автором духовной лирики. Она написала книгу в стихах для детей о небесном покровителе Мелекесса преподобноисповеднике Гаврииле. Была награждена знаком «За веру и добродетель». В своем выступлении руководитель отдела религиозного образования Мелекесской епархии священник Александр Ижуков, в частности, сказал: «Своим творчеством Александра Белова служила духовному просвещению, утверждению

«Александра». Выставка, посвященная памяти А.Г. Беловой. Димитровградский краеведческий музей

Директор музея Марина Владимировна Ивлиева

Раиса Кашкирова, Инга Гаак – друзья, соратники А. Беловой

В зале – родные, близкие, друзья

Стихотворные посвящения А. Беловой читает Лидия Степанова

Выступает Елена Кувшинникова

Священник Александр Ижуков

Дочь и внучка Александры Беловой

нравственности. Сеяла доброе, вечное, которое еще прорастет добрыми плодами».

Поэт, главный редактор журнала «Симбирск» Елена Кувшинникова тепло вспоминала об Александре Беловой, прочла ее стихотворение «Облака», которое было опубликовано в самом первом номере альманаха «Симбирск» в 1990 году. «И так случилось, что в сотом номере журнала мы публикуем стихи Александры Беловой и слова прощания с ней».

Выступили также поэты Александр Осипов, Лидия Степанова, Светлана Зазимко, участники клуба «Эхо». О многолетнем сотрудничестве Александры Беловой с библиотекой рассказала заведующая отделом ЦБС Светлана Геннадьевна Барышева. Прозвучали стихи-посвящения Елены Ермишиной, Юлии Конхоиды.

Добрыми воспоминаниями об Александре Беловой поделился член Союза писателей России Николай Ларионов.

С экрана звучало как прощальное стихотворение Александры Беловой «Я уйду из этой жизни». Звучала песня Булата Окуджавы и зал подпевал «Виноградную косточку в теплую землю зарю...»

В завершение поблагодарила собравшихся за память и добрые слова дочь Александры Георгиевны Анна. Она с дочкой на руках трогательно прочла стихотворение, которое было посвящено ей. На память всем присутствующим от семьи Анна Леонидовна подарила книги Александры Беловой.

Директор краеведческого музея Марина Владимировна Ивлиева сказала о том, как сами сотрудники музея переживают утрату, с каким искренним чувством трудились они над созданием выставки, поблагодарила членов семьи, особенно сына Андрея, за предоставленные вещи и фотографии и выразила благодарность всем участникам встречи.

«Вы меня не потеряли», –
Мне сказала ты во сне, –
Вы меня не потеряли:
Все придёте вы ко мне.

На небесном полустанке
Встречу каждого в свой срок,
А пока молиться стану,
Ибо милосерден Бог!»

Публикацию подготовила Елена КУВШИННИКОВА